

неовизантийского стиля в красках (рис. 7), несомненно, являются произведениями несколько более позднего периода: они написаны на месте тщательно выскобленных тератологических заставок, слабые следы которых в виде далеко отходящих верхних и нижних киноарных линий просматриваются невооруженным глазом на 42 и 123 лл. Вторичные заставки, явившиеся, безусловно, данью новой художественной моде, выдержаны в чистых и звучных тонах, где господствуют золото и яркий синий цвет.

Воскресенское Евангелие — малоисследованный памятник. Никто, в частности, не задавался целью определить, хотя бы условно, место его происхождения. А это очень важно для правильного решения поставленной нами задачи. В рукописи нет никаких записей. Былая принадлежность манускрипта знаменитой библиотеке Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря под Москвой, основанного патриархом Никоном в середине XVII в., также ничего не выясняет, поскольку Никон собирал рукописи со всех концов России, получая сотни ценнейших памятников из Новгорода, Пскова, Ростова и других старых русских городов. Остается принять к сведению стилистические приметы украшений книги при всей вытекающей, однако, отсюда непрочности выводов. Обратим внимание на инициалы рукописи. Они выполнены киноварью на синем фоне. Но в малых инициалах часто используется фон малахитово-зеленого цвета. Эта свежая зеленая краска видна и в больших инициалах, где она лежит под синей, являющейся, возможно, указанием на еще одну реставрацию книги. Зеленый фон оттенка размельченного в порошок малахита — признак рукописей, написанных в Северо-Восточной Руси, преимущественно в Москве. Он встречается в инициалах знаменитого Сийского Евангелия 1339—1340 гг. (БАН, Арх. ком. 338), Евангелия великого князя Симеона Гордого начала 40-х годов XIV в. (в серебряном окладе 1344 г. — ГБЛ, ф. 304, М. 8653), Переславль-Залесского Евангелия 1354 г. (ГИМ, Син. 67), Московского Евангелия 1358 г. (ГИМ, Син. 69) и в других рукописях. В книжном искусстве Новгорода и даже в таких недалеких от Москвы городах, как Ростов и Ярославль, подобная расцветка инициалов не была принята. Это означает, что Воскресенское Евангелие, вероятно, изготовлено в Москве или, если быть осторожным в более точных определениях, связано с московской школой книжной орнаментики.

Для исследования сложной истории неовизантийской орнаментики в русских рукописных книгах рубежа XIV—XV вв. особое значение имеет Евангелие Кошки (ГБЛ, ф. 304, М. 8654). Название этого памятника связано с именем видного московского боярина Федора Андреевича Кошки, которому приписывается заслуга его создания⁵². Поскольку, однако, в надписи на драгоценном окладном переплете книги ее заказчик назван только по имени, без прозвища, а в Москве в это время проживало по меньшей мере два боярина Федора Андреевича — Кошка и Свибл, трудно настаивать на преимуществе одного в ущерб другому⁵³. Используя поэтому привычное название рукописи — Евангелие Кошки, мы отнюдь не склоняемся в пользу традиционного определения, а лишь стремимся избежать еще одного названия, которое может оказаться в будущем не менее условным и еще более спорным.

В надписи, вырезанной на окладе Евангелия Кошки⁵⁴, сообщается, что оно украшено этим окладом в 6800 (1392) г. Но дата не внушает дове-

⁵² В. К. Трутовский. Федор Кошка. — Сб. статей, посвященных Л. М. Савелову. М., 1915, стр. 290—299.

⁵³ Выдающийся знаток истории старых русских аристократических родов С. Б. Веселовский не исключал вероятности того, что рукопись была заказана Федором Андреевичем Свиблом (С. Б. Веселовский. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, стр. 147, прим. 24; см. стр. 401).

⁵⁴ О Евангелии Кошки имеется обширная литература, большая часть которой посвящена его окладному переплету. См.: Леонид, архим. Славянские рукописи, храня-